

— В военных делах я не разбираюсь, — сказала Мелия. — Пусть господин Карл объяснит.

Она слегка изменила позу.

Карл встал.

— Три года назад в битве при Касе основой была морская война, но в то время у империи не было флота.

Швард тут же возразил:

— У империи был новый флот.

Карл пренебрежительно сказал:

— Если вы говорите о тех трёхстах тоннах металлолома и четырёх тысячах двухстах солдатах-аристократах, то это можно назвать флотом.

Швард с трудом сдерживал гнев.

— Позвольте мне заметить, господин, что если вы так высокопарно обвиняете наши способности, то где вы были в то время?

Карл ответил:

— Во-первых, я хочу исправить вашу ошибку, цитируя ваши слова: «Мы все сражаемся за империю», видимо, не нужно делить на «вас» и «нас».

— А где я был, — продолжил Карл, — я лежал в постели из-за внезапного падения с лошади, а моя семья находилась под следствием по надуманному обвинению в коррупции.

Мелия подняла подбородок.

— Продолжайте, господин.

Карл продолжил:

— Я захватил солдат Касы, их оружие, по предварительной оценке, на поколение опережает бурбонское.

— Сейчас лучшая военная академия империи — это Центральная военная академия, но, к сожалению, она уже не может поставлять империи кадры. — Карл даже пожал плечами. — Она превратилась в теплицу для солдат-аристократов, ведь все знают, что это лучший способ быстро получить воинское звание.

Мелия уже не могла улыбаться.

— Магическая академия, поскольку она не подчиняется империи, не так сильно коррумпирована. Но поскольку большинство элементарных магов империи — это младшие дети знати, не имеющие наследства, и простолюдины, они подвергаются дискриминации в армии, и их условия не самые лучшие. Поэтому количество элементарных магов в империи невелико, а тех, кто может сражаться на поле боя, ещё меньше.

— Садитесь. — Голос Мелии был слегка хриплым.

— Теперь понятно?

— Госпожа Латория, господин Швард, пожалуйста, немедленно подсчитайте, сколько потребуется от национального дохода, чтобы обновить флот империи, модернизировать оружие и улучшить условия элементарных магов.

Швард сообщил точные цифры.

Латория тут же начала считать.

— Ваше Величество, — закончив расчёты, она сказала, — это составит десять процентов.

— Десять процентов от национального дохода — это сколько? Может ли империя сейчас выделить эти деньги?

— Шестьдесят миллионов фунтов. Учитывая внешний долг империи и резервные фонды... нет.

— Как можно получить эти деньги?

Латория колебалась.

— Если повысить налоги...

— Вчера я подсчитала очень интересные цифры, — Мелия продолжила. — В городе Бок ежемесячный оборот средств составляет пятнадцать миллионов фунтов. Годовые расходы семей присутствующих здесь достигают сотен миллионов фунтов, из которых только двадцать

миллионов — это необходимые расходы. Сейчас господин Швард говорит мне, что годовой доход присутствующих здесь невелик, налоги в империи нелегки, но сколько из них действительно попадает в казну?

— Военные расходы не малы, они просто не используются там, где должны.

— Налоги в городе Бок низкие, но это исключение.

Мелия швырнула документы на стол.

— Если никто из вас не может решить эту проблему, я решу её сама.

— Я взошла на престол, и через пять дней придут послы соседних стран. К тому времени оборона должна быть строже, чем сейчас. Пять дней, я даю вам пять дней.

— Через пять дней, если всё не будет готово, покончите с собой и извинитесь перед императором Шульбергом.

Заседание закончилось, и все вышли.

— Шестьдесят миллионов фунтов, — пожаловалась Латория. — Она вообще понимает экономику?оборотные средства могут представлять собой доступные деньги?

Херту спокойно сказал:

— Королева, по крайней мере, сохранила наше право участвовать в заседаниях.

Швард хмыкнул.

— Она просто хочет выжать из нас последние соки, а потом выбросить, как мусор.

— Шестьдесят миллионов, — Латория продолжала жаловаться, — и всего пять дней, я готова добровольно подать в отставку.

— Госпожа Латория Ровач! — за её спиной громко позвал вестник.

Латория с раздражением остановилась.

— Что ещё за приказы у этой капризной королевы?

Вестник сказал:

— Её Величество сказала, что семья Флоэнберг готова выделить десять миллионов.

— А семья Говард?

Карл как раз проходил мимо, услышав это, он с улыбкой взглянул на неё.

— Господин Говард не высказался.

Наблюдая, как фигура Карла удаляется, Швард сказал:

— Она намеренно сохраняет финансы семьи Говард.

Херту сказал:

— То, что нравится королю, становится законом.

Это был итог.

Больше никто не говорил.

Они вместе вышли из дворца и разошлись.

Тёмные тучи нависли над дворцом, всё ниже и ниже, это будет большой шторм.

Мелия тщательно изменяла стандарты совета мудрецов.

— Сначала вставьте торговцев и младших сыновей знати без наследства в совет. — Она улыбнулась. — Но они должны иметь образование. Совет мудрецов.

Она совсем не беспокоилась, что амбициозные и способные молодые люди не смогут войти в совет из-за отсутствия образования, диплом Центральной военной академии не так уж дорог.

— Затем отправьте их ко мне на проверку. — Мелия высушила чернила на бумаге. — Конечно, оставить часть старых реликвий на всякий случай тоже очень важно.

— Есть ещё предложения, Ваше Величество?

Бона сказала:

— Ты хочешь включить простолюдинов в совет?

— Я думаю, это хороший способ усилить чувство принадлежности и ответственности людей, ничто не заставит их чувствовать себя спокойнее, чем управление собственной страной.

Бона сказала:

— Мелия, ты должна понимать, что ты королева Бурбона. — Она сжала плечи Мелии. — Инициатива в твоих руках, не слишком ли это поспешно?

Мелия прижалась к ней.

— Скажите.

— Слишком раннее включение простолюдинов в парламент ускорит удар по существующей знати, верно?

Мелия кивнула.

Бона улыбнулась ей.

Мелия вдруг встала.

— Я подрываю их основы, они также подорвут основы империи.

— Возможно, ещё хуже.

Мелия взяла ручку и вычеркнула слова «участие простолюдинов».

— Во времена Шульберга все мудрецы были простолюдинами, — пробормотала Мелия.

Бона сказала:

— Он основал империю, это не твоя заслуга.

Мелия нахмурилась.

— Если вы продолжите говорить, вы потеряете меня.

— Но ты сделаешь лучше, чем он.

Мелия фыркнула.

Когда обе наслаждались этой тишиной, стук в окно нарушил её.

Ветер распахнул окно.

Артур неловко стоял на балконе, сохраняя позу стука.

Мелия сделала приглашающий жест.

— Думаю, мне стоит проверить мой чай, почему он ещё не заварен. — Мелия поцеловала Бону в лоб. — Вы поговорите.

Бона встала.

— Что случилось?

Артур мрачно сказал:

— Ваше Величество, я думаю, драконы могут столкнуться с войной.

Мелия поставила чайник на стол.

— Я жду твоего прощания.

Мелия налила чашку чая, улыбаясь.

— Не выпьешь воды?

Бона подошла к ней, хотела взять чашку, но Мелия прижала её к столу.

Она с удивлением посмотрела на Мелию.

Мелия закрыла её рот своим.

Артур отвернулся, уставившись на шторы.

Он безразлично слушал звуки за спиной.

Мелия, запыхавшись, отступила на шаг, вытерла уголок рта и улыбнулась.

— Вот это называется выпить воды.

Бона быстро повернулась.

Артур открыл дверь на балкон.

— Жди меня. — Она сказала, не оборачиваясь.

— М-м.

Мелия играла с чашкой, не проявляя особых эмоций.

Ветер ворвался в кабинет, когда она подняла голову, никого уже не было.

Мелия выпила чай до дна.

Он был горьким.

В последние дни атмосфера в королевском дворце Бурбона была тяжёлой.

<http://bllate.org/book/15104/1411645>